

Даже медитировать и впитывать духовную силу она не могла. Рядом находился кто-то на этапе зарождающейся души, который поглощал всю духовную силу, так что ей не доставалось ни капли. Всё, что она могла делать, — это сидеть без дела и менять позы, продолжая бездействовать.

— Эх... — Она подперла подбородок рукой, несколько раз пересчитала камни на земле и время от времени вздыхала. Внезапно ей пришло в голову, что место, где её нашли Чан Ли и Фэн Хайлоу, должно быть где-то поблизости. Это заставило её потерять покой.

— Учитель? — Она позвала, но Чан Ли не отреагировала. Она крикнула ещё раз, но ответа снова не последовало.

Очевидно, её духовное сознание было закрыто, и её нельзя было потревожить, кроме как в экстренных случаях.

По логике, раз Чан Ли занималась практикой снаружи, она, как ученица, должна была охранять её. Но как только мысль о расследовании возникла, ей захотелось немедленно отправиться туда. Она не могла терпеть даже несколько минут, не говоря уже о днях.

«Я просто выйду и посмотрю, в конце концов, с моим уровнем я всё равно не смогу никого защитить», — подумала она, вскочила и помчалась к выходу. У входа в пещеру она внезапно остановилась, украдкой оглянулась на Чан Ли и, увидев, что та ничего не заметила, почувствовала лёгкое чувство вины.

Она не боялась той женщины в красном. С момента их побега прошло уже несколько часов, и если бы та хотела их найти, то уже давно бы напала. Отсутствие каких-либо признаков её присутствия говорило о том, что она пока не собиралась снова атаковать. Более вероятно, что другие культиваторы, почувствовав колебания духовной силы, могли прийти сюда, чтобы посмотреть.

Лучше перестраховаться.

— Как же это всё надоело! — Поколебавшись, она нахмурилась, топнула ногой и, бормоча что-то под нос, вытащила сорок девять табличек Чжумин и вбила их в разные части пещеры. Затем она наложила длинные и сложные печати, потратив на это немало времени, прежде чем закончить. После этого она вызвала летающий меч и исчезла из пещеры, как ветер.

С её уровнем закладки основания она, конечно, не могла создать мощный барьер. Однако таблички Чжумин были созданы Чан Ли с помощью духовной силы, и они уже были артефактами этапа зарождающейся души. Кроме того, массив отличается от обычных артефактов, так как использует принципы взаимодействия всех вещей в мире. Духовная сила того, кто создаёт массив, является лишь катализатором. Во время поединка с Чэн Лин она из-за нехватки времени смогла создать лишь иллюзионный массив уровня золотого ядра. На этот раз у неё было достаточно времени, и, тщательно всё подготовив, она создала массив из сорока девяти табличек Чжумин, который скрыл следы и ауру, вписав их в естественный ландшафт горы Ян. Даже культиватор на этапе зарождающейся души не смог бы его обнаружить.

После её ухода вход в пещеру заколебался странной рябью, и как только она успокоилась, вход исчез. Чтобы его обнаружить, потребовался бы кто-то на уровне выше зарождающейся души, хорошо разбирающийся в массивах, или же полное уничтожение всей горы Ян — что под силу лишь тому, кто достиг преобразования духа. В любом случае, если бы кто-то смог это сделать, её присутствие рядом с Чан Ли не имело бы никакого значения.

Снаружи было темно, луна скрылась за облаками, и в горах не было ни малейшего источника света, что делало всё вокруг мрачным и зловещим. Даже очертания крон деревьев казались угрожающими. Чжун Минчжу не испугалась, не зажгла даже огня и по памяти направилась к месту, где когда-то погиб злой культиватор.

Перевалив через горный хребет и оказавшись всего в нескольких милях от места, она вдруг услышала тихий плач.

Скорость её полёта на мече замедлилась. Она подумала, что, возможно, приняла ветер за плач, но, взглянув вниз, увидела у ручья фигуру человека.

Это была женщина, которая сидела на коленях у ручья, её плечи подрагивали, и она, казалось, действительно плакала.

Среди ночи, в глуши, кто-то плакал. Она почесала нос, размышляя, стоит ли подойти и посмотреть, как вдруг заметила, что та подняла голову и посмотрела в её сторону.

В её голове сразу же мелькнула мысль: «Это плохо». Она мгновенно активировала заклинание скорости и бросилась в бегство.

Если эта женщина не случайно посмотрела в её сторону, то она почувствовала её присутствие. На ней всё ещё была печать, скрывающая ауру, которую Чан Ли наложила на неё после побега от рассказчика. Если её смогли обнаружить с такого расстояния, значит, уровень этой женщины выше, чем у Чан Ли.

Как минимум, конец этапа зарождающейся души.

Откуда столько сильных персонажей? Чжун Минчжу хотела выругаться, но не успела, как почувствовала, как её тело стало тяжёлым, и в следующее мгновение она с шумом упала в ручей.

— Ты! — Она выскочила из воды, выплюнув воду, которая попала ей в рот, и, вне себя от ярости, указала пальцем на женщину, готовая обругать её предков до седьмого колена.

— Ты из секты Тяньи? — Неожиданно женщина оказалась ещё более разгневанной. Она устояла на ней и, слегка взмахнув чем-то, похожим на ветку, вызвала огромную волну из ручья. Каждая капля воды в этой волне несла в себе ужасающую силу, превосходящую человеческие возможности, принадлежащую самой природе. Волна ревела и грохотала, способная с лёгкостью раздавить даже корабль с золотой броней. Когда волна была уже в трёх дюймах от головы Чжун Минчжу, женщина слегка коснулась веткой, и волна внезапно замерла, не двигаясь дальше.

За её спиной, казалось, уже был океан.

Чжун Минчжу благоразумно закрыла рот.

Она оказалась в положении рыбы на разделочной доске. Как жаль, что она не осталась сидеть без дела, как вдруг женщина опустила голову, и вся её агрессия исчезла.

— Ладно, мне не следовало срывать на тебе, — с грустью сказала женщина, убирая странную ветку, похожую на коралл. Волна тут же рассеялась.

Позади Чжун Минчжу остались лишь бескрайние горы и тихий ручей, в котором не было и

намёка на опасность. Даже ветер, который дул, казался безобидным.

Она глубоко вдохнула, затем ещё раз, и ещё, после чего пнула ближайший камень у ручья, скрежеща зубами:

— Ты уже сорвалась.

Увидев, что женщина не собирается её убивать, она стала дерзкой.

— Эх, кто же знал, что ты из секты Тяньи, — голос женщины звучал скорее грустно, чем злобно. Казалось, её гнев был лишь вспышкой. Услышав тон Чжун Минчжу, она не разозлилась, а лишь печально посмотрела на ручей, в её словах звучала непреходящая горечь. — Я просто не могу терпеть людей из секты Тяньи.

Её голос был прекрасен, чист и звонок, даже в её жалобах была какая-то детская наивность, словно песня. И сама она была красива — Чжун Минчжу только сейчас разглядела её.

Она была даже красивее, чем Чан Ли, с какой-то неуловимой уникальной аурой. Если красота Чан Ли всё ещё принадлежала этому миру, то эта женщина была как пузырь, нереальная, каждое её движение вызывало восхищение, но описать её было невозможно.

Любой, кто хоть немного ценил красоту, не стал бы осуждать её за предыдущие действия, возможно, даже посчитал бы это удачей. Но у Чжун Минчжу не было ни капли таких чувств, поэтому она продолжала хмуриться, убрав воду с тела, и сквозь зубы бросила:

— Что секта Тяньи сделала тебе?

Она даже бросила на женщину несколько презрительных взглядов, чтобы показать своё негодование.

«Когда я достигну Великого Дао, лучше нам больше не встречаться, иначе я утоплю тебя в море на триста лет», — мысленно пообещала она, но тут увидела, что глаза женщины снова наполнились слезами.

— Потому что люди из секты Тяньи украли моего возлюбленного.

— Ой, кто это? — Чжун Минчжу сразу же заулыбалась, её улыбка была полна злорадства.

Хотя секта Тяньи и не была строгой, она всё же была праведной сектой, где все соблюдали правила и были вежливы. Несколько пар или тех, кто собирался стать парой, относились друг к другу с уважением. Чжун Минчжу никогда не слышала о таких историях, как «ты любишь меня, а я люблю его», которые так популярны в романах. Услышав, что кто-то из секты Тяньи украл возлюбленного этой женщины, из-за чего она плачет в глуши среди ночи, она заинтересовалась, её глаза загорелись. Ещё мгновение назад она мысленно проклинала эту женщину, а теперь улыбалась, словно они были давними подругами.

«Ого, кто же смог отбить возлюбленного у такой красавицы?» — с нетерпением ждала она ответа.

— Это та, которую зовут Чан Ли, — голос женщины был по-прежнему прекрасен, но в нём звучала едва уловимая печаль, словно небесная музыка. Но для Чжун Минчжу это был как гром среди ясного неба.

Первой её мыслью было: «Ну конечно, мой учитель, её обаяние не знает границ». Второй мыслью было...

Она даже не знала, как на это реагировать. Она долго смотрела на женщину, прежде чем осторожно спросить:

— Ты уверена? Это Чан Ли, фея?

Женщина кивнула.

— Та холодная, с красной точкой между бровей, в белом одеянии, мастер меча? — Она даже сделала жест руками, чтобы описать её.

Женщина энергично кивнула:

— Именно она!

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16292/1468442>